

Мужчина в белых одеждах сидел на гладком камне, изящно приложив к губам сияющую Серебряную флейту. Он слегка прикрыл глаза, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

Рядом с ним виднелась одинокая могила, окружённая множеством цветов и трав — чистых и благородных; казалось, за этим местом кто-то тщательно ухаживал. Мужчина приходил сюда каждый день, чтобы посидеть немного и в тишине исполнить мелодию для того, кто нашёл здесь свой вечный покой.

Звуки флейты внезапно стихли. Мужчина в белом поднял голову, взглянул на бамбуковый зонт, укрывавший его от дождя, и едва заметно улыбнулся:

— Ты пришёл.

Лань Чжуй мягко улыбнулся в ответ и взял его за руку:

— Пошёл дождь, пора возвращаться.

Мужчина в белом обернулся и посмотрел на высеченную на надгробии надпись:

— Завтра я снова приду, чтобы составить тебе компанию.

Лань Чжуй обнял его за плечи, бережно укрывая зонтом, и они медленно, в полном молчании, зашагали обратно.

Два месяца назад, когда они упали с вершины горы Циюнь, ими двигала лишь решимость умереть вместе, но, вопреки ожиданиям, они рухнули в озеро у подножия обрыва и отделались лишь лёгкими ранениями.

На дне ущелья скрывался другой мир: просторная деревянная хижина и деревья, усыпанные дикими плодами, которые невозможно было собрать до конца.

Лань Чжуй соорудил у озера могилу для Гун Цюйчэня, а затем всецело посвятил себя заботе о слабом Фан Юньсюане. Он не смел отойти от него ни на шаг, отправляясь на поиски лекарственных трав по всему ущелью только тогда, когда тот засыпал. Опираясь на воспоминания о том, как выглядят необходимые целебные травы, он наконец смог излечить раны Фан Юньсюаня и вывести холод, который тот подхватил, упав в озеро.

Возможно, всё это было волей небес. Когда Фан Юньсюань оправился от ран и поспешил к могиле Гун Цюйчэня, он с изумлением обнаружил, что вокруг неё разрослось Опыянение Бессмертного — то самое драгоценное растение, о котором он читал в медицинских трактатах Чу Цзю и ради которого Гун Цюйчэнь был готов отправиться на край света.

Платой за жизнь стала внутренняя энергия, которую лекарственная сила Опыянения Бессмертного постепенно вытянула из него, полностью уничтожив его мастерство боевых

искусств. Впрочем, теперь это было уже не важно. Все обиды и распри с того момента, как они прыгнули с обрыва, стали лишь воспоминаниями. Пусть будет так, словно в этом мире никогда не существовало человека по имени Фан Юньсюань.

В ущелье была горная тропа, ведущая наружу, и каждые полмесяца Лань Чжуй выбирался на рынок, чтобы купить товары первой необходимости. Жизнь вдвоём, неизменная изо дня в день, была именно тем, к чему они всегда стремились.

Тихая, спокойная жизнь, в которой они были друг для друга единственной опорой до конца своих дней.

Фан Юньсюань внезапно поднял взгляд на Лань Чжуй и заметил, что тот тоже внимательно наблюдает за ним. Встретившись с ним глазами, Лань Чжуй крепче прижал его к себе.

Дождь стих, и ослепительное солнце вновь властно показалось на небосводе. Лань Чжуй сложил зонт и стряхнул с него капли воды.

Фан Юньсюань поднял голову и, слегка прищурившись, посмотрел в ясное небо, где от недавних облаков не осталось и следа. Мрак, что теснился в сердце, развеялся без остатка.

В его воспоминаниях улыбка того ребёнка оставалась вечно яркой и чистой, ничем не запятнанной в этой суетной пыли мира.

Цюйчэнь, ты слышал мелодию, которую я играл для тебя у озера?

<http://bllate.org/book/21134/2144004>